

Нелепо, смешно, безрассудно... Волшебно!

Не собираюсь писать панегириков ушедшему времени, но и реквиема по моему поколению от меня не дожидается. Привычка оправдываться стала второй натурой. Мол, извините, но так уж получилось, что начало моей карьеры выпало на семидесятые. Так называемый «расцвет застоя». И оттепель шестидесятых позади, и перестройка восьмидесятых еще не брезжит. Именно это десятилетие пришлось на мою работу в «Электрике», сначала корреспондентом, затем редактором.

А надо ли оправдываться? Вот сегодня перед тем, как выйти за хлебом, включила пятый канал — температуру посмотреть, а там — «Обыкновенное чудо». Так и осталась сидеть на краешке стула с сумкой на плече до конца фильма. Пока не смолкла последняя песня, пока не прошли титры. А в них — что не имя, то легенда: Марк Захаров, Олег Янковский, Ирина Купченко, Евгений Леонов, Александр Абдулов, Андрей Миронов, Екатерина Васильева, Юрий Соломин, Евгения Симонова... Только легендой они стали сейчас, а тогда, в семидесятые были просто нашими современниками и почти ровесниками. Мы все вышли из «Последнего троллейбуса» Окунджавы. Нас всех отразило и заворожило «Зеркало» Тарковского. Сказка Шварца была для нас истинным выражением эпохи, где все вроде бы идет своим чередом, но внутри вызревает неудовлетворенность существующим положением вещей. До песни Виктора Цоя «Перемен, мы ждем перемен!» оставалось меньше десятилетия...

Но не будем вспоминать о том,

что всем нам довелось испытать в «смутное время». Сейчас речь о том «застойном» периоде, когда мы выросли — и в то время было немало хорошего. Взгляд сквозь призму лет позволяет увидеть преимущества, многие из которых мы сегодня потеряли. И первое из них — искренность и открытость отношений. Именно это неформальное общение помогало нам делать наше общее дело — газету ЛЭТИ. Ну, понятно, для меня и моих коллег — это работа, а для остальных, кто совместно творил новый номер «Электрика», это была общественная работа, или, как тогда говорили «нагрузка», то есть та, за которую денег не платят, но она так же обязательна для сотрудника вуза, как и основная. Но в наших силах было сделать ее приятной.

По вторникам в четыре часа мы собирались в нашей маленькой редакции на общественную редколлегия. Обсуждение будущего номера «Электрика» (он тогда выходил еженедельно) всегда проходило бурно. Что мы обсуждали, что было актуальным для нас на тот момент? Честно, не помню. Но как сейчас, вижу все эти молодые лица

— Игоря Кузнецова, Виктора Египко, Геннадия Чавки, Тамары Саакян, Алексея Погодина, Юрия Борисовича Петрова (к несчастью, ушедшего из жизни), Алексея Ливеровского, Владимира Шнайде-

ра... Слышу их голоса, остроумные реплики, смех. Частенько мы не замечали, как от газетных рубрик переходили к совсем другим разговорам: о том, как сыграл Лебедев в «Холстомере», о только что вы-

шедшем «Сталкере» Тарковского, о новой книге Шукшина, о гастролях «Таганки», о вечере авторской песни в ДК Ленсовета, где вроде должен выступить Высоцкий...

Все это имело для нас перво-степенное значение, а не соцсоревнование и не заседания парткома, и даже не споры о том, сдавать или не сдавать студентам экзамены, нужно ли «технарям» изучать гуманитарные науки, дает ли что-то ФОП — факультет общественных профессий. Понятно, что именно это непринужденное общение, а не общественная «нагрузка», привлекло всех их — молодых ассистентов и аспирантов (доцентом был к тому времени один Юрий Петров) в заставленную столами комнатку на первом этаже третьего корпуса. Не помню, чтобы мы спорили о политике или обсуждали «вождей». Молодые интеллектуалы, романтики и немного скептики, мы лелеяли свой конформизм, не помышляя о новых революциях. Но, если подумать, тем самым и подготовили ее. Мы просто отходили в сторону, и система сама рухнула в пустоту, образованную нашим уходом.

Радуется то, что спектакли, фильмы, книги, песни семидесятых до сих пор остаются эталоном, недосягаемым для современных «блокбастеров», «шлягеров» и «бестселлеров». Огорчает, что многое из того, что сформировало наше поколение, сегодня непонятно, да и не нужно нашим детям. Обидно? Но на время глупо обижаться. Оно течет и меняет все вокруг. Главное, чтобы мы, изменяясь вместе со временем, сохраняли в себе тот свет чистой дружбы и человеческого участия, который — я уверена! — и сводил нас всех вместе.

Ирина ХРОМОВА (Попова),
корреспондент и редактор
газеты в 1973 — 1981 гг.

ОТ ДУШИ!

Сорок лет вместе

«Электрику» — 80! Возраст почтенный для любой газеты, а для институтской многоотиражки тем более. Пережив войну, застойные 70-е и драматичные 90-е, газета по-прежнему держит руку на пульсе вузовской жизни, стараясь по возможности отражать реалии нашего непростого времени. С чем я хочу от всей души поздравить Ольгу Ивановну Тугарину и возглавляемый ею коллектив.

Вспоминая, как и по какому поводу я впервые оказался в редакции «Электрика», я вдруг обнаружил, что моим взаимоотношениям с газетой уже 40 лет! А началось все со сверхтяжелых элементов, «горячей точки» физики 60-х годов. Заинтересовавшись этой темой, я стал рассказывать всем знакомым, какие потрясающие события происходят сейчас в ядерной физике. Неожиданно один из них сказал: «Напиши-ка ты про все это популярную статью». «А где я её напечатать», — подумал я. «...И отнеси её в «Электрик», — последовал совет. Тогда редактором газеты был Р.М. Гиммельфарб, человек весьма многоопытный. Он взял рукопись и через несколько дней, встретив меня в коридоре, как бы между прочим сказал: «Я тут был в Физико-техническом институте и показал твою статью в лаборатории Жореса Алферова. Она им понравилась. Будем печатать».

Как оказалось, это было только начало. Потом были еще статьи о физике и о науке вообще, репортажи с международных конференций, впечатления от поездок за границу, статьи о проблемах и путях развития вуза, о судьбах нашего высшего образования и многое-многое другое.

В 70-е годы в «Электрик» пришли очаровательные молодые журналистки Ира Попова и Оля Тугарина, и работа редакции резко оживилась. Теперь те, кто составлял мужскую часть общественной редколлегии или просто регулярно писал для газеты, стали появляться в комнате на первом этаже третьего корпуса гораздо чаще... Ну а газета стала живее, острее, ее тематика — злободневней. «Электрик» просто-напросто было интересно читать. И позже, в переломные 80-е и в тяжелые 90-е, газета продолжала печатать серьезные аналитические и критические статьи, где обсуждались реальные — не бумажные — проблемы, стоящие перед вузом и высшей школой.

Каждый раз, проходя по первому этажу третьего корпуса, я смотрю, не открыта ли дверь редакционной комнаты. И если открыта, то обязательно заглядываю хотя бы на пару минут — обменяться новостями или просто сказать несколько добрых слов тем, кто здесь работает. Тем, чьему бескорыстному труду, журналистскому дару газета обязана и жизнью, и «лица не общим выраженьем».

С юбилеем вас, дорогие!

А.И. СОКОЛОВ, профессор

КАК ЭТО БЫЛО

Поэтическая «оттепель»

Своеобразным событием в газете «Электрик» стало появление в ней «Литературной странички». Шел 1960 год. Смерть И. Сталина в 1953 году, доклад Н. Хрущева на 19-м съезде КПСС всколыхнули всю страну. Оглядываясь назад, понимаешь, что эти события породили надежду в обществе, в среде интеллигенции, что наш строй станет более демократичным, люди получат больше свободы. Все эти настроения отразились в общественной жизни ЛЭТИ тех лет. Творческое начало, в частности, проявилось в расцвете стенных газет, вызвавших большой интерес в студенческой среде.

С 1954 года я был редактором факультетской газеты «Электрон» (ФЭТ). Здесь сам собой возник литературный отдел, им заведовал студент В. Марамзин, в последующем известный диссидент. Стали публиковать и стихи. Появилась в институте и своя литературная газета. Поскольку такие материалы вызвали большой интерес у студентов, в 1960 году было принято решение создать в вузовской многоотиражке литературный отдел. А заведование поручили мне. Вместе с Людмилой Валентиновной Бойтман мы готовили статьи в «Электрик» на литературные темы и следом стали собирать материал для специальной литературной странички. Проблем со сбором материалов не было: в институте активно работало литературное объединение, здесь было много интересных авторов, некоторые из которых стали впоследствии профессиональными писателями. Сказывалось то настроение «весны», о котором речь шла вначале.

Говорят «время рождает поэтов» — и время их рождало. Литературные странички, занимавшие целую газетную полосу, были исключительно интересными, особенно поначалу. В них публиковались стихи Аллы Черной, Татьяны Гиршиной, Валентина Семенова, Татьяны Панкуль, Павла Ватника, несколько позже появились стихи Валерия Попова, Владимира Вильдубе и других поэтов. Что было характерно для этих

стихов? Во-первых, тема любви. А это тогда было в новинку — в советское время любовная лирика не была в большом почете. Но поэтов волновали и другие темы. Характерно в этом смысле творчество молодого Валерия Попова. Он, конечно, как и все молодые поэты, писал о любви. Но кроме этого, его волновало положение дел в науке, художественном мире, в обществе.

Его нетривиальные оценки проглядывали в стихотворных строчках:

*«... Ты промчался легко и бесшумно,
Но попала на камень нога,
И теперь уже вешают шубы
На твои голубые рога...»*

Или:

*«... Стираются грани, стираются грани
Но также по-черному топят бани
И та же Россия, Россия — разина
По темным углам сидит, керосиня...»*

Цитировать лэтишских поэтов можно очень долго... Это было хорошее время — мы думали, что пришла настоящая «весна», но она обернулась лишь хрущевской оттепелью... Поэтов да и вообще думающих людей в стране стали притеснять. Но «если птичку сильно сжимать в руке, чтобы она не улетела», она просто погибнет. Часть наших писателей уехала за границу, появился самиздат... Конечно, это не явно проявилось в вузовской среде, но партийный контроль усилился, и литературная жизнь в ЛЭТИ пошла на убыль. А наши поэты 60-х годов... ну что ж, многие из них состоялись в творчестве: Юлия Катунина уехала в США и там издала книгу, Алла Черная в Белоруссии также издала сборник стихов, Валерий Попов в наше время известный российский прозаик и вроде не вспоминает о своих стихах. А по-моему, он писал замечательно!

В.В. ЧЕРНИГОВСКИЙ,
доцент